

Вивачч
ФОКС

(Не)подходящие
НЕНАВИЖУ ТЕБЯ,
МАЖОР!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СОВРЕМЕННЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ
РОМАН

18+

Вивиан Фокс
(Не)подходящие.
Ненавижу тебя, мажор!

<https://litres.ru/74125927>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Отпусти меня немедленно, - рявкаю прямо в лицо Медведева.
- Не надо касаться меня своими грязными лапами!

- Грязными? - шипит он, прожигая меня взглядом, от которого по коже бегут мурашки. - Таких, как ты, надо спускать на землю, да пожестче. А лучше ставить на колени и напоминать, для чего они годятся лучше всего.

- Никогда! - рявкаю. - Никогда ты меня не получишь! Ни лицом к лицу, ни на коленях! Я для тебя недоступна. Слишком высока планка!

Он смотрит так, будто сейчас разорвет на мелкие ошметки.

У меня внутри все переворачивается, когда он сгребает мои волосы на затылке и тянет их, еще выше задирая мою голову.

- Засекай время, киса, - шипит он в миллиметрах от моих губ. - Ты даже оглянуться не успеешь, как будешь выстанывать мое имя.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	46
Глава 9	52
Глава 10	59
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Вивиан Фокс

(Не)подходящие.

Ненавижу тебя, мажор!

Глава 1

Варвара

Влетаю в аудиторию и резко торможу, столкнувшись взглядом с профессором.

Ну конечно, первый день в новой группе, и я опоздала.

Клянусь, я не виновата. Это все не вовремя закончившийся консилер.

Но я ж не буду бляеть, как овца. Королева я или как?

- Доброе утро, - здороваюсь бодренько и топаю на свободное место.

По дороге быстро сканирую пространство в поисках хоть одного свободного стула. На лекциях профессора Зотова всегда аншлаг. Он считает, что ты должен посетить ее, даже если подыхаешь. Для него не существует уважительной причины для пропуска. Ну, может, разве только смерть, и то неточно. А если пропустишь больше двух за семестр, триндец. Можно уже даже на экзамен не приходить, сразу подавать заявку на сдачу с комиссией.

Осталось только два места ближе к Камчатке - так у нас называют места в самом конце аудитории.

Плюхаюсь на одно из них и слышу какие-то подозрительные шепотки.

- Литвинова, - шепчет кто-то слева, и я оборачиваюсь. Бывший одноклассник, Рома Баталов. - Тебе пиздец.

- Чего? - спрашиваю, приподняв бровь.

- Ты села на место Медведева.

Я быстро прикидываю, о ком он говорит, а потом до меня наконец доходит.

Заноза в моей заднице.

Тимофей Медведев.

Как-то моя подруга Машка сказала, что я единственная, кто ему не дал, поэтому он и бесится. А когда бесится, дергает меня. Потом бешусь я, мы вступаем в короткие боевые действия и расходимся до следующего раза. И так уже четвертый год.

Я не успеваю ничего ответить Роме, как дверь в аудиторию распахивается, и wpłyвает Медведев. Здоровается с профессором, который обещает в следующий раз не впустить, и снова возвращается к доске.

Пересесть на соседний стул, чтобы у Медведева не перегорели предохранители?

Да к черту! У меня и так утро так себе выдалось, еще и этому придурку на поворотах заносить. Не облезет, если посидит рядом.

Достаю свой планшет и, взяв стилус, открываю приложение, чтобы записывать лекцию.

Профессор вещает, а я напрягаюсь, когда надо мной нависает тень.

- Малышка, попутала аудитории? Мой стул твоей заднице не жмет?

Ах, ты скотина...

Нарочито медленно поднимаю голову, проезжая взглядом по Медведеву от дизайнерских кожаных ботинок, по черным джинсам, темно-серому гольфу и до наглой рожи. Улыбается, скотина, делая вид, что не узнал.

- Малышка? - хмыкаю и киваю на место рядом со мной. - Соседний стул свободен. Малыш, - добавляю снисходительно.

- Считаешь меня малышом?

- Не тебя, - выразительно киваю на его пах и понижаю голос до шепота. - Но мы никому не скажем, - подмигиваю ему.

По лицу Тимофея проходит тень.

- Этот малыш будет драть тебя так, что ты на стены полезешь.

- Да-да, - киваю как будто рассеянно. - Я такие разговоры уже слышала. Ни разу угрозы не подтвердились.

- Это потому, что твою толстую задницу никто трахать не хочет, - негромко отзывается мудака, и я слышу смешки во круг.

Чувствую, что закипаю.

Я этому уроду сейчас рожу расцарапаю!

- Тимофей, - окликает его профессор. - В ногах правды нет. Займите свое место.

- Простите, Антон Лаврентьевич, но мое место заняла другая задница.

- Мудила, - цежу я, а Медведев самодовольно лыбится.

- Медведев, сядьте немедленно! В противном случае можете покинуть аудиторию.

Хмыкнув, мудак просачивается за моей спиной, на мгновение вжавшись в мой затылок, и я даже не хочу знать, чем. Падает на соседний стул и разваливается на нем, как хозяин жизни.

Габариты у Медведева такие, что я еле помещаюсь с ним в одном ряду. Но не отодвинул принципиально. Придурак должен знать свое место!

Профессор продолжает лекцию, и я даже пытаюсь записывать за ним. Но присутствие хамоватого Медведева рядом сбивает с мысли. Он еще, как назло, придвинулся ближе. Раскинул свои лапы, и теперь его бедро практически касается моего.

От его тела исходит жар, который я не могу игнорировать. Он просто... бесит меня! Выбивает из колеи.

А потом Медведев вдруг придвигается ко мне и обдает горячим дыханием щеку.

- Какого черта? - шиплю, отшатываясь.

- Хочу глянуть, что ты там пишешь.

- Отвали, - толкаю его в каменное плечо, но он ни на сантиметр не сдвигается. - Что тебе надо?

- Вкусно пахнешь, обезьянка. Что это? Мамкины духи?

- Отвали, придурок, - снова толкаю его, чувствуя, что кровь по венам побежала быстрее и недолго тот час, когда я втащу Медведеву. - Можешь просто оставить меня в покое?

- Когда ты злишься, твоя задница трясется, - бросает он, а я резко поворачиваю голову и впиваюсь в придурка взглядом.

Прищуриваюсь, прожигая его до костей. Любой другой уже сжался бы в ужасе. Со мной такие выпады не прокатываются. Но бесстрашный засранец сидит и сушит зубы, открыто пялясь на меня.

- Зато это единственная задница в универе, которую ты не облапал. А знаешь, почему? Потому что я не встречаюсь с парнями, у которых член с мизинчик.

Повисает тишина, а потом окружающие начинают негромко ржать.

Лицо Медведева перекашивается, и его верхняя губа агрессивно дергается.

Он придвигается ближе и шипит, словно змей:

- Я этот мизинчик засуну в твой болтливый рот по самые слюнные железы, и ты будешь давиться им, пока отсасываешь мне.

- В твоих влажных мечтах, - парирую я, стараясь игнорировать, как меня бросило в жар от его обещаний. - Таким, как ты, светят только овцы, готовые облизывать тебя на

заднем сиденье твоей потрепанной тачки. Она же, как и ты, словно потяганный шлюха.

- Зато ты у нас чистенькая, - парирует он со злостью. Не показывает, что его это пенит, но в глазах пляшут черти, готовые зажарить меня на самой большой сковородке. - Девственница, наверное. Что так? Никто не клюнул? Совет тебе дам. Бесплатный. Сядь на диету, сходи в спортзал. Глядишь, через полгодика твоя задница начнет привлекать внимание не только как атавизм, но и как нечто, что хочется потрогать.

- Медведев! - рявкает препод, и мы резко поворачиваемся лицом к нему. - Литвинова! На выход!

Только сейчас я понимаю, что половина аудитории пялится на нас и ржет.

- Мы больше не будем, Антон Лаврентьевич, - произносит Медведев.

- На выход, я сказал! - рявкает препод. - За сегодня ставлю прогул!

- Но я же пришла, - выдаю разочарованно.

- Но вы не услышали ни единого слова. Вышли оба. Бегом!

Мы поднимаемся. Я забрасываю в сумку планшет со стилусом и под взглядами однокурсников покидаю аудиторию. Как только оказываюсь в коридоре, слышу шаги за спиной и резко оборачиваюсь.

- Ты придурок! - рявкаю на Медведева.

- А ты гребаная заноза! - парирует он. - Кем ты себя возомнила? Королева универа? Иди посмотри в зеркало!

- Пошел ты! Недотраханый мудака!

- Я недотраханый? - он откровенно ржет. - Сказала девственница! Может, ты еще и нецелованная?

Я не успеваю даже ответить. Открываю рот, чтобы дать отпор, но Медведев внезапно хватает меня за затылок и, резко сблизив наши лица, впивается в губы своими.

Целует жестко и напористо, а я даже теряюсь от такой атаки на несколько секунд. Он пользуется этим и проскальзывает в мой рот своим языком, отравляя мои рецепторы своим ядом.

Тело окатывает волной жара, и я чувствую, как щекочет внизу живота.

Не хочу я такое чувствовать! Только не с ним!

Медведев отрывается от меня и смотрит каким-то странным, будто полупьяным взглядом. Моргает пару раз, а потом привычное надменно-насмешливое выражение возвращается в его глаза.

- Еще скажи, что это был твой первый поцелуй, - произносит с легкой хрипотцой в голосе.

Я отталкиваюсь от него и, замахнувшись, отвешиваю ему звонкую пощечину, эхо от которой разлетается по всему коридору.

Разворачиваюсь и тороплюсь подальше отсюда.

Первый поцелуй... Знал бы ты, мудака, что это он и был.

Глава 2

Варвара

На обеденном перерыве в кафетерии завал. Очередь такая, что не протолкнуться. А мне надо успеть поесть и торопиться в бассейн, чтобы успеть спокойно переодеться.

Хватаю с витрины булочку в упаковке, бутылку воды, пробиваю это все на кассе самообслуживания и сажусь на свободное место за столом.

Слова мудака Медведева долбят в виски, и булочка с ягодной начинкой уже не кажется такой привлекательной.

Задница у меня большая, видите ли. Ну какая есть, блин! И маленькой она не будет, наследственность такая. Но она у меня подкачанная. Я что, зря, трижды в неделю долблюсь в спортзале при универе и плаваю дважды?

Козел! Просто моральный урод!

Жую булочку, а взгляд то и дело стреляет по сторонам. У меня такое ощущение, что весь универ слышал унижительные слова, брошенные мне прямо в лицо.

Я никогда не страдала низкой самооценкой. Вообще никогда. Но сегодня Медведев как будто ковырнул что-то, и мне снова, как в школе, приходится встать в боевую стойку, чтоб навешать очередному зарвавшемуся уроду.

Как-то одна из броуков - так тут называются стипендиаты. Те, кому не так повезло в жизни, как остальным, - жалова-

лась подруге, мол, мажоркам от мажоров не перепадает. Вот бы она потешалась, застав сегодняшнюю сцену. Еще как перепадает, просто мы сопли на кулак три года не наматываем. Мы бьем в ответ. Наотмашь. Именно это я и собираюсь делать.

Зарядившись новой порцией оборзина, запиваю булочку водой и топаю в бассейн. Ко мне в кафетерии никто не подсел. Видимо, по лицу было видно, что я сейчас скорее втащу, чем улыбнусь.

Переодеваюсь в полупустой раздевалке и иду в бассейн. Там разогреваюсь и пару раз проплываю туда и обратно, после чего слышу звонок, и одноклассники начинают стекаться к бассейну. Выбираюсь из воды и стою жду, пока все подойдет.

Когда в помещении появляется Медведев, я окидываю его взглядом и коварно улыбаюсь. Вот тут я его и поймаю.

Мой взгляд останавливается на пахе. М-да, сказать, что там мизинчик, увы, будет сложно. Но я постараюсь. Все ради этого мудака.

Он с друзьями уже хочет пройти мимо, как я, не глядя на него, бросаю:

- Так и думала. Мизинчик. Глянуть не на что.

Он уже почти прошел, но я чувствую, как резко тормозит. Волоски на теле встают дыбом от резкого прилива адреналина.

Медведев молчит пару секунд, а потом выдает:

- Так и думал. Целлюлитная задница, которую никто не хочет трахать.

Я резко разворачиваюсь и впиваюсь яростным взглядом в рожу ублюдка.

Вспоминаю, как настраивалась в кафетерии. Опять растягиваю улыбку.

- Это потому что задница эксклюзивная, - произношу твердо. - И не каждый такую потянет. Такие, как ты, например, сотрутся в попытке только пощупать ее.

- Да ты что? - спрашивает, делая шаг ко мне. Я интуитивно хочу отодвинуться, но гордость не позволяет. Не доставлю ему такое удовольствие. - Смотри, как я умею.

И тут Медведев делает резкий выпад, а его загребушие лапы со шлепком ложатся на мою попку. Обхватывают ее и сжимают. Жестко, но от этой хватки почему-то в животе становится тепло.

Потом только я догоняю, где мы.

- Тимофей, ты совсем оборзел?! - рывкает на него наша преподаша по плаванию. - Убери руки!

- У меня аж привстал, - хрипло шепчет он, обдавая мои губы горячим дыханием.

- Нечему там привставать, - цежу, сгорая от ярости и стыда.

- Правда? Прижмись сильнее, и ты почувствуешь.

- Медведев! - снова голос преподаши, и наглые руки медленно - слишком медленно - скользят по моим ягодицам, а

потом наконец исчезают.

- Мудила, - цежу я.

- Скоро ты под этим мудилой будешь стонать так, что весь универ будет слышать, - обещает он и сваливает.

Как же я, блин, скучаю по своей старой группе!

Но после прошлого семестра несколько человек ушли. Кто забеременел, кто уехал доучиваться за границу, а пару броуков отчислили за неуспеваемость. Группа стала слишком маленькая, и нас расформировали по двум оставшимся. Я, к несчастью, попала в одну с Медведевым.

На лекциях я со своими старыми одноклассниками, конечно, вижусь. Но на некоторых занятиях приходится пересекаться со всяким отребьем типа этого заносчивого засранца.

Надо купить себе новый консилер и не опаздывать.

После занятий я тороплюсь в торговый центр. Мне надо снять стресс небольшим шопингом в косметическом магазине, после чего я иду в ресторанчик, где съедаю хорошую порцию салата с морепродуктами и запиваю все это сладким латте.

Вечером перед сном я листаю ленту соцсетей, когда мне приходит сообщение от подруги:

“Варь, Королев завтра устраивает тусу. Пойдешь?”

Варя: “Нет настроения”

Там же по-любому будет козел Медведев.

Инна: “Не гони. Ты из-за Медведева?”

Она не ждет ответ, сразу присылает видео-кружок. Подруга, как и я, лежит на кровати с зеленой маской на лице.

- Теперь у тебя будет на меня компромат, - смеется она. - Слушай, что там за хрень у вас произошла? Даже до моего факультета долетело, что Медведев с Литвиновой сцепились. Говорят, даже тискал тебя на бассейне.

Кружок заканчивается, а я тяжело вздыхаю. Записываю ответный.

- Да прицепился придурок, потому что я типа заняла его место в аудитории. Ну я и сказала, что у него член маленький. Взбесился, понятное дело. Репутация местного Казановы страдает.

Подруга присылает ржущий смайл, а я добиваю:

- Мудак сказал, что типа я буду давиться его членом, а меня никто не трахает, потому что у меня задница большая. Прикинь?

- Так надо ему навешать не физически, - смеется Инна. - Он просто хочет тебя, надо подразнить мальчика, чтобы его шишка вообще не падала. Как после виагры.

- Есть идеи?

- Еще какие, - подруга злобно усмехается. - Мы ему устроим такие качели, что он слюной захлебнется!

- Мне уже страшно...

Глава 3

Варвара

Когда мы с моим спутником выбираемся из его тачки, у меня ощущение, будто весь дом Лехи Королева трясется от басов. Музыка настолько громкая, что соседям уже впору вызывать полицию. А лучше спецназ, учитывая, что может твориться на этой вечеринке.

- Готова? - спрашивает мой спутник, и я киваю. Он берет меня за руку и ведет к дому.

План моей подруги был гениален, как все простое.

Ее знакомый, который ко мне вообще равнодушен, играет сегодня моего друга. Или парня, как угодно.

Качок, не вылезавший из спортзала. Все разговоры только об этом. Но зато он отлично понял свою задачу играть по уши влюбленного в меня парня и тискать мою задницу, когда на горизонте появляется Медведев.

Я специально надела сегодня белые джинсы в обтяжку, чтобы моя попка выделялась особенно хорошо.

Мы заходим в дом, и на нас обрушиваются звуки. Свет приглушен, но повсюду мигают лампочки светомузыки, а в центре большой гостиной под потолком крутится диско-шар, бросая отблески на окружающую обстановку.

Душно, не протолкнуться - это нормальная ситуация на вечеринках Королева. Здесь всегда так много людей. И даже

потеть и уставая от этого движняка, люди все равно прут в его дом. Потому что его вечеринки всегда самые эпичные.

- Варвар! - кричит Инна слева, и я поворачиваю голову в ту сторону.

Подруга пытается протиснуться через толпу. На ней сегодня короткое винного цвета платье, а волосы уложены красивыми локонами.

- Ты просто сияешь, - говорю я, обнимая Инну.

- Не меньше, чем ты. Джинсики, да? - смеется она. - Тимоха точно захлебнется.

- Он тут? - задаю вопрос, а у самой странным образом заходится сердце.

- Пока не видела. Берите напитки и вливайтесь. Привет, Макс! - здоровается с моим спутником, и мы врываемся в самую гущу событий.

Макс неплохо танцует, но разговаривать с ним - это пытка. Постоянно только о мышцах, спортзале, протеине, гейнере и прочей мало интересующей меня фигне. Я даже радуюсь, что он не из нашего универа, так что я не буду пересекаться с ним в качалке.

Как всегда на тусе Королева, толпа начинает делиться на две части. Кто-то остается танцевать, а кто-то перетекает в малую гостиную, чтобы поиграть в игры. Чаще всего тут какая-то фигня типа пивбол, семь минут в раю, банальная бутылочка, "Кто я?" и любая другая чушь, которая заходит подвыпившему народу.

Все время, проведенное в доме Лехи, я то и дело сканирую взглядом толпу в поисках наглых глаз, взгляд которых прошивает до косточек. И даже немного разочаровываюсь, осознав, что Медведев на вечеринку не явился.

Мне бы расслабиться и отдохнуть, но отсутствие придурка бесит. Ради чего я, блин, тащила сюда этого тупоголового качка?

- Пойдем, - Инна тащит меня за руку в малую гостиную.
- Да что мы там не видели? - спрашиваю с кислым лицом.
- Все видели, но просто тусить скучно. Давай.

Мы заходим в разгар игры “Семь минут в раю”.

- Детский сад, - закатываю глаза, но все же подхожу поближе к столу, на котором лежит платформа со стрелкой, как на часах.

- Кто с кем? - Инна спрашивает хозяина дома.

- Пока только Рома Савелов. Вот, выбираем ему пару. Хочешь? - он подмигивает моей подруге.

- Вон броуки пусть идут, - кивает она на хихикающих девчонок.

Леха раскручивает стрелку, и все замирают в ожидании, на кого она укажет. Та останавливается прямо напротив одной из стипендиаток, и она пьяненько хихикает. Савелов берет ее за руку и уводит в прилегающую к столовой комнату. Я знаю, что там хранится посуда для столовой, заглядывала туда.

Начинаются семь минут. Первые несколько секунд тиши-

на, а потом в гостиной начинаются смешки. Кто-то выкрикивает пошлости, типа Савелову и этого времени хватит, чтоб засадить, и прочие глупости.

- Так, давайте в этот раз начнем с девчонок, - предлагает Леха за несколько секунд до того, как парочка должна вернуться в гостиную.

- Идем, - Инна хватая меня за руку и тащит к столу. Я упираюсь. - Да ладно тебе, никто тебя насиловать не станет. Это весело!

Я успеваю отдать свой бокал с шампанским Макс, как оказываюсь у стола.

В этот момент кто-то распахивает дверь в кладовку с посудой, и из нее красная, словно рак, выходит девушка, а за ней - довольный Савелов.

Гостиная взрывается хохотом, свистом, аплодисментами и новой порцией дебильных шуток.

- Всем тихо! Выбираем девочку! - выкрикивает Леха и раскручивает стрелку. Я безучастно скольжу взглядом по стоящим вокруг стола. Кто-то предвкушает, кто-то боится, мне же пофигу. В этой камерке хотя бы будет чуть потише. Отдохну семь минут. - Варвара!

Я вздрагиваю от собственного имени и смотрю на Леху.

- Что?

- Тебя выбрала стрелка! - Я смотрю на черный указатель, который повернут четко на меня. Ладно, я же хотела отдохнуть. - А теперь парни! Девочки, расходимся! О, Тим!

Когда Королев это выкрикивает, моя кожа покрывается мурашками. Я кручу головой и вижу, как к столу подходит Медведев. У него заклеена бровь, а на скуле большая красная ссадина. Хмурюсь, пытаюсь рассмотреть его лицо со своего места.

Вечно он с какими-то травмами. Я не удивлюсь, если его длинный язык постоянно доводит до драк.

Мои брови еще ниже съезжаются к переносице, когда он встает у стола. Поднимает бешеный взгляд и подмигивает мне, а потом улыбается так, что по коже проходит холодок. Смотрит, скотина, как дикое животное на добычу.

- Поехали! - радостно выкрикивает Леха и раскручивает стрелку. - Кто тут хочет закрыться в чулане с красоткой Варей? Кого выберет судьба? - вещает дурацким тоном, как будто он тут предсказатель. - Кто сможет обнять... Упс! У нас тут непоняточка!

Я подаюсь вперед и вытягиваю шею, чтобы посмотреть, в чем дело. Стрелка остановилась четко между Медведевым и каким-то блондином, с которым я не знакома.

По лицу Тимофея пробегает тень. Он поднимает взгляд на своего соседа.

Обычно в таких ситуациях парни выбирают армрестлинг или какие-то еще соревнования, после которых победитель идет с девушкой в каморку. Но тут, кажется, никаких соревнований не будет, потому что Медведев выдает:

- С ней иду я, - припечатывает каждое слово так, что блон-

дин напрягается и... кивает.

- Эй, так нечестно! - выкрикиваю я, привлекая к себе внимание. - Вы должны соревноваться!

- Что так распереживалась, киса? - опасно тихим тоном спрашивает Медведев. - Я не кусаюсь. Только если очень хорошо попросишь. Боишься остаться со мной в замкнутом пространстве? Слабо?

Я крепко сжимаю челюсти, а потом задираю подбородок.

- Ну пойдём, - бросаю с вызовом. - Аж интересно, есть ли тебе что показать мне.

И топаю к двери твердым шагом. Но с трясущимися коленями.

За этой дверью я или возьму реванш или закопаю себя еще глубже.

Глава 4

Варвара

Распахнув дверь, походкой королевы заплываю в душноватое помещение.

Здесь царит полумрак. Прямо под стеной стоит небольшой комод, на котором горит довольно скромная настольная лампа, скорее похожая на ночник.

Делаю несколько шагов, мои каблукы цокают по дубовому паркету.

Дверь закрывается, отрезая от нас звуки. Не совсем, конечно, я прекрасно слышу, как гроыхает музыка и улюлюкают оставшиеся в гостиной придурки.

Резко разворачиваюсь и впииваюсь взглядом в Медведева.

Его верхняя губа агрессивно дергается, когда он проводит обжигающим взглядом по моему телу.

- Есть ли мне что показать тебе? - спрашивает хрипловато.

- А тебе, киса? Тебе есть что мне показать?

Я склоняю голову набок и таким же слегка ленивым, совершенно не скромным взглядом проезжаю по его телу.

Черные джинсы, такого же цвета рубашка. Надо же, классическая, а не футболка, какие он любит.

Рукава закатаны до локтей, обнажая крепкие предплечья с толстыми дорожками вен. На запястье поблескивают часы. Если бы это были хотя бы смарт-часы, было бы легче. Но нет,

там статусный Ролекс, которые я так люблю.

- Рассмотрела? - спрашивает Медведев и двигается в мою сторону.

Я инстинктивно отшатываюсь, а он криво усмехается.

Нет, я не отступлю! Я же тут королева! А этот урод просто считает, что я, как остальные его фанатки, должна пасть ниц.

Торможу себя, заставляя стоять на месте.

Он подходит вплотную, и я чувствую жар, исходящий от его тела. Предательские соски под тонкой серебристой майкой вдруг решают затвердеть.

Хоть бы урод не заметил! Но куда там...

- М-м-м, кто-то рад меня видеть, - произносит он, немного растягивая звуки.

Звучит чертовски сексуально.

Звучало бы, если бы вылетело не изо рта, в котором перебивала половина языков универа. Остальные просто принадлежат мужчинам и преподам.

Внезапно он хватает меня своими лапищами за талию и, резко крутанув, вжимает спиной в открытые полки с посудой. Стаканы жалобно тарыхтят, когда я буквально впечатываюсь в перегородку между полками.

- Это не из-за тебя, - выдаю на выдохе. - Мне прохладно. Надо попросить моего парня принести из машины кардиган.

- Парня? - хмыкает Тимофей. - На твою задницу все-таки кто-то нашелся? Как удобно, что именно сейчас, да, киса? Как раз тогда, когда я сказал, что тебя никто не хочет тра-

хать.

- Ты придурок, который даже не подозревает, что мой парень со мной делает в постели. - Я понижаю голос так, чтобы он звучал сексуальнее и более бархатным. - Не представляешь себе, как я кончаю под ним.

Челюсти Медведева крепко сжимаются. Ноздри раздуваются от нервного дыхания. Он выглядит так, будто сейчас сожрет меня или растерзает на мелкие ошметки.

- Он знает каждую мою эрогенную зону, - продолжаю, распалаясь все сильнее.

Я хочу довести его до крайности. Пусть выйдет отсюда с позорным стояком, который оценят все присутствующие в гостиной. Медведев подается вперед, становясь еще ближе. Его горячее дыхание обдает мои губы, и я непроизвольно их облизываю. Взгляд засранца падает на них, обжигая.

- Каждую, - подчеркиваю. - Знаешь, мой парень... он очень искусный в ласках. Его язык...

- Заткнись, - шипит Медведев.

- Горячий и влажный. И когда он проводит им по...

Тимофей хватает мои щеки одной рукой и слегка сжимает.

- Я сказал закрыть свой поганый рот, - рычит он, а потом набрасывается на мои губы.

Эта скотина не нежничает. Наоборот, он сразу ввинчивается языком в мой рот и хозяйничает там так, будто тот принадлежит ему. Будто я позволяла ему вести себя со мной так

нагло.

Его вкус тут же взрывает мои рецепторы, и с губ срывается дурацкий тихий стон.

Я не могу это контролировать. Оно само получается.

Он отпускает мои щеки. Вместо этого хватает за талию и буквально впечатывает в свое тело. Я чувствую, как в низ живота упирается его стояк, и там, блин, не мизинец! А лучше бы был!

Второй рукой он накрывает мою грудь и сжимает так, что я балансирую на грани боли.

Новый предательский стон.

Сердце в горле.

Внизу живота формируется огненный шар.

Нет-нет-нет.

Я же не могу возбуждаться от того, что наглый засранец Медведев лапает меня в какой-то камерке в чужом доме! Это уже за гранью!

Тимофей отпускает мою талию и, схватив за руку, накрывает ею свой стояк. Не могу удержаться, чтобы не прощупать длину и толщину.

Меня бросает в жар. Кажется, горят даже кончики волос.

Понятно, почему все девушки с такой радостью бросаются на него, а потом просят добавки.

Че-е-ерт. Мне нельзя это представлять.

Это же долбаный Медведев! Придурак, который заслужил только удар по этим яйцам, а не чтобы я тискала их.

Но он не отпускает мою ладонь. Зато хватка его второй руки ослабевает. Он безошибочно отыскивает торчащий сосок и сжимает его между пальцами. Жестко, до боли, простреливающей запретным, горячим удовольствием прямо в пах.

Еще один стон, на этот раз громче.

Его рука сползает ниже и ниже, пока не обхватывает мою ягодицу. Он мнет ее, словно мячик-антистресс. А мне хочется втащить ему и в то же время просить, чтобы не останавливался.

Стоп! Что?

Какого хрена, блин?!

Наконец ко мне возвращается здравый рассудок. Я упираюсь обеими руками в мощные плечи придурка и что есть силы отталкиваю подальше. От неожиданности он делает шаг назад, глядя на меня пьяным от возбуждения взглядом. Агрессивным и горячим настолько, что по телу прокатывается очередная волна возбуждения.

от его тяжелого дыхания грудная клетка ходит ходуном. Ноздри раздуваются, и вообще он выглядит как самый опасный из диких зверей.

Я прочищаю горло.

Пытаюсь собрать себя в кучу.

Протрезветь от этого опьянения его вкусом. Словно ядом в меня плюнул, ну правда.

Задираю голову и смотрю на него с вызовом. Киваю на

пах.

- А разговоров-то было, - усмехаюсь, но голос предательски дрожит.

Его губы растягиваются в ядовитой ухмылке.

- Ты этот мизинчик мяла так, будто если остановишься, у тебя руку сведет. Так что твои слова мимо, киса. Зато твоя задница...

В этот момент дверь распахивается, и в каморку чуть ли не вваливаются несколько ржущих людей.

- Я думал, вы тут, нахрен, всю посуду побили! - орет Леха.

Я бросаю уничижающий взгляд на Медведева и, протиснувшись между пьяными телами, вылетаю из каморки и малой гостиной.

Мне нужно на воздух.

Срочно.

И трусики отжать. Потому что там позорнейший из потопов.

Глава 5

Варвара

Не видя перед собой белого света, ломлюсь сквозь толпу к ванной комнате. Врываюсь туда как раз в момент, когда какой-то парень стаскивает с плеч девушки лямки ее платья.

- Проваливайте! - рявкаю. - Мест, что ли, больше нет?

- Сама вали, - недовольно тянет парень.

- А, ну трахайтесь, без проблем. Я тут горохового супа перед вечеринкой наелась. До другого туалета уже не успею. Надеюсь, вы не против, если я...

Протискиваюсь мимо парня и начинаю расстегивать джинсы.

- Фу, бля, - выдает он, скривившись.

Стаскивает девушку со столика и утаскивает прочь. А я подбегаю к двери и защелкиваю замок.

Безотказный прием. Всегда срабатывает.

Торможу у умывальника и упираюсь ладонями в столешницу, глядя на свое отражение в круглом зеркале.

Твою ж...

Глаза бешенные, грудь вздымается от частого дыхания, а губы, искусанные этим чудовищем, распухли и теперь больше смахивают на два вареника.

Прикрываю глаза и начинаю дышать. На четыре такта вдох, на шесть - выдох.

Это должно помочь. Всегда помогает.

Еще дышу. И еще.

Повторяю прием несколько раз, но...

- Какого черта? - психую, ударяя по каменной столешнице.

Всегда же срывает! Обычно за такое время я бы уже засыпала, настолько мне удавалось успокоиться. А сейчас стою и рассматриваю свои губешки, вспоминая чертов крышесносный поцелуй.

Второй. Второй он тоже украл. Ну не подонок, а?!

Делаю судорожный вдох, потому что бабочки в животе до сих пор не угомонятся. А их там, между прочим, вообще не должно было быть!

Ну скотина!

Так выбить меня из колеи!

Теперь надо как-то вернуться к своему образу хладнокровной стервы, только как-то не сильно у меня выходит.

Пальцы, касающиеся губ, подрагивают, а внизу живота пожарище.

Надо взять себя в руки. Срочно. Иначе урод подумает, будто я спряталась в ванной, потому что не вынесла его очередной атаки.

Подставив руки под холодную воду, остываю. Потом прикладываю их к шее, и постепенно пульс нормализуется. Что ж, с этим можно жить.

Из ванной выхожу походкой королевы. Подбородок высо-

ко задран, в глазах надменность, движения плавные. Все выглядит так, будто эпизод в кладовой вообще не имел никакого значения.

Вернувшись в гостиную, присоединяюсь к танцующим. Пусть придурок думает, что я все это время танцевала.

Увлекаюсь настолько, что почти забываю о Медведеве. Но вздрагиваю, когда сзади ко мне прижимается крупное тело. Резко поворачиваюсь и успокаиваюсь, когда вижу, что это улыбающийся Макс.

- Я тебя потерял, - говорит мне на ухо. - А где этот Медведев? Когда мне тебя тискать?

Так и хочется скривиться от его непрошибаемости. Но я тяну улыбку. Вдруг Медведев следит за мной из какого-то угла?

- Пока просто танцуй, - отвечаю я и, снова повернувшись к нему спиной, позволяю вести в танце.

Макс немного как неуклюжий медведь, но по ногам не топчется, и то ладно.

Не знаю, сколько мы танцуем, но в какой-то момент я уже устаю. От всего. От своего спутника, вечеринки, шума, Медведева и этой игры.

- Отвезешь меня домой? - спрашиваю Макса.

- Рано же еще. Давай потусим.

- Я домой хочу.

- Слушай, ну еще хотя бы часик.

Я крепко сжимаю челюсти и киваю.

Не буду я тут тусить никаких часиков. Все. С меня довольно.

Выскальзываю из объятий Макса, и он тут же переключается на какую-то девицу. Проталкиваюсь к бару, где тусуется моя подруга. Схватив Инну за локоть, оттаскиваю от парней, которые сбились стайкой вокруг нее и роняют слюни в ее откровенное апгрейженное декольте.

- Я домой.

- Да ладно тебе! - восклицает она. - Останься еще ненадолго.

- Нет, поеду. Я натанцевалась, ноги гудят.

- Скажу по секрету, на вечеринках можно не только танцевать.

Она играет бровями и посылает толпе поклонников воздушный поцелуй. Я чмокаю подругу в щеку.

- Уехала. Завтра спишемся.

- Скучнятина ты, Варвар.

Она обнимает меня, и я наконец топаю на выход, прихватив свою сумочку на полке в шкафу в прихожей. Проверяю, все ли на месте, а потом иду на выход. Теплый весенний ветер обдаёт мою разгоряченную кожу, и я глубоко вдыхаю, выходя за калитку.

Открываю приложение такси и запускаю заказ. Глазею в экран в ожидании, пока приложение подыскивает мне машину. Нетерпеливо стучу носком туфли по идеально гладкой плитке. А еще наслаждаюсь оглушительной тишиной. После

грохота басов на вечеринке отсутствие громких звуков кажется особенно приятным.

Калитка за моей спиной открывается и закрывается. Слышу шаги и отхожу в сторону, чтобы никакие пьяные уроды меня не снесли.

Кто-то подходит и останавливается. Щелкает зажигалка. До меня доносится запах сигаретного дыма.

- Что же твой анаболиковый мачо тебя домой не отвезет? - звучит у самого уха, и я, вздрогнув, отскакиваю на пару шагов. Впиваюсь взглядом в ненавистное лицо. - Он разве не в курсе элементарных правил? Привез девушку на вечеринку, ты обязан отвезти ее назад. Вернуть туда, где взял. Что за долбоеба ты выбрала? Эрогенные зоны твои знает, да? - на его лице расплывается хищная улыбка. - Ты кончаешь от унижения, киса? Тебя заводит, когда тебя кидают? Интересно. Потому что я мог бы обеспечить тебя оргазмами на год вперед. Мне даже напрягаться не надо.

- Ну ты и урод, Медведев, - цежу я. Телефон пиликает, и я опускаю взгляд к экрану. Такси уже в дороге. Шесть минут. Снова смотрю на этого придурка. - А ты что? После каждого поцелуя с девушкой курить ходишь? Во время секса, небось, и не выпускаешь изо рта эту гадость.

- Во время секса, киса, я не выпускаю изо рта ее язык или сосок, - хмыкает он. - Но тебе не понять. Наверняка твой качок, пока трахает тебя, любит себя на себя в зеркало. Все твои законы от недотраха, - вздыхает он, а моя кровь закипает еще

сильнее. - Могу помочь. Пару раз выебу нормально, чтобы ты наконец успокоилась и превратилась в человека. Так и быть, пожертвую самое ценное на благо общества. А то ж ты скоро озвереешь и на людей начнешь бросаться.

Я сжимаю руки в кулаки и прошиваю недоумка яростным взглядом.

- Единственное, что заставляет меня звереть, - это тупые шлюханы, которые возомнили себя королями мира. А по факту просто безмозглые, самодовольные уроды, которым больше нечем похвастаться.

Медведев ухмыляется и качает головой. Он уже открывает рот, чтобы что-то сказать, но тут возле меня практически бесшумно останавливается такси. Я окидываю Медведева победным взглядом и показываю средний палец, но он не уступает.

- Этой ночью тебе приснится, как я тебя трахаю. Сладких снов, киса.

Глава 6

Варвара

Ненавижу его за это пожелание, потому что я просыпаюсь в четыре утра, мокрая от пота и не только. Пульсация между ног слишком ярко демонстрирует, что именно мне снилось.

Кто мне снился!

И что с собой принес этот гребаный сон.

Ненавижу Медведева! Всеми фибрами души!

А теперь еще более люто после того, как чувствовала его язык там, где он никогда не должен был оказаться. И такой, черт подери, горячий. Влажный. Он оставлял мокрый след на моей коже, пока его слюна не смешалась с моим...

Луплю рукой по подушке, а потом решительно топаю в ванную, чтобы привести себя в порядок и принять холодный душ. Мне надо остыть.

И как теперь смотреть в глаза придурку?

У меня такое ощущение, будто как только Тимофей меня увидит, сразу все поймет. Словно у меня на лбу бегущая строка о том, что в своем сне я позволяла ему многое. Нет, я позволяла, блин, все!

Стряхнув с себя наваждение, напоминаю, что вообще-то я королева! И смогу выдержать взгляд оборзевшего придурка.

Собравшись, спускаюсь вниз.

- Сегодня по плану у тебя истерика и шопинг? - подкалы-

вает меня папа, как только я захожу в столовую, где они с мамой завтракают.

- Откуда ты знаешь?

- Вижу по твоему решительному выражению лица, - усме-
хается он.

Я по очереди целую родителей в щеки и устраиваюсь на своем месте. Наливаю из кофейника заряд бодрости и приступаю к завтраку.

- Как вчера погуляла? - спрашивает папа.

- Нормально, - стараюсь пожимать плечом максимально небрежно. - Обычная студенческая вечеринка. Я рано уехала.

- Говорят, на вечеринках этого парня бывают запрещенные вещества, - произносит мама, впиваясь в меня взглядом.

- Возможно, но я ими не интересуюсь, поэтому не в курсе.

Мама еще с минуту сверлит меня подозрительным взглядом, а потом все же удовлетворяется ответом и кивает.

После завтрака я сажусь в свою машинку и еду в самый большой молл. Мне надо убить там целый день. Отвлечься на люксовые шмотки, дорогие рестораны. Окунуться в мир, где мне все понятно и известно. И где нет того, кто одним своим взглядом заставляет внутренности сжиматься, а кровь - кипеть.

Ближе к обеду, когда я кручусь в примерочной брендового магазина, звонит сонная подруга.

- Что это вчера было? - спрашивает она. - Ты убежала с ве-

черухи как ошпаренная. Следом за тобой практически сразу вышел Медведев.

- Ты следила за ним, что ли?

- Нет, так просто вышло. Я отправилась танцевать и увидела, как он вышел из дома. Так что, ты уехала с ним, проказница? - смеется Инна. - А как же все эти твои “ненавижу” и “подонок”? Ну и как? Правду говорят? Хорош в постели?

Она так быстро все это тараторит, что я не успеваю и слова вставить.

- Ты вчера пробухала мозги? - спрашиваю, когда она наконец замолкает. - Я и Медведев? С дуба рухнула? Он залезет в мои трусики только если небо обрушится на землю, и то не факт. Я одна уехала. А придурок курил, провожая тоскливым неудовлетворенным взглядом стопы моего такси.

Подруга смеется, и я слышу, как она чем-то шуршит.

- Какие планы на сегодня? - спрашивает Инна.

- Я в ТЦ. Решила немного пошопиться. Может, в кино схожу.

- Без меня?! - выдает она. - В каком ТЦ? Я уже еду! - восклицает, а потом спокойнее спрашивает: - Или ты одна хочешь побыть?

- Приезжай, конечно. Тебя я всегда рада видеть.

Попрощавшись с подругой, снова окидываю себя взглядом в отражении зеркала.

На мне кружевное боди и чулки на поясе. Выглядит мега-сексуально и даже немного развратно. Мне нравится, как в

этом белье выглядят мои грудь и попа.

Кривлюсь, вспоминая, как Медведев отзывался о самой выдающейся части моего тела. Как будто я нажрала это пончиками и шоколадками. А у меня просто наследственность, блин.

Так, пофиг.

Ну какого хрена?!

Я люблю свое тело! Каждую его часть. И если этот мудака еще раз что-нибудь скажет о моей заднице, я воткну палец ему в глаз. Да, выколю. А зачем он ему, если этот слепешарый не видит, какая я красоточка?

Слегка тверкнув, хихикаю, а потом переодеваюсь в свою одежду.

Спустя час в небольшой итальянский ресторанчик на крыше торгового центра влетает моя подруга. Ну как влетает? Заходит в темных очках и со стаканом кофе. Она окидывает помещение взглядом и расплывается в улыбке, когда видит меня. Петляя между столиками, наконец подходит и приземляется в кресло напротив.

- Ты не поверишь, кого я сейчас в лифте встретила, - выдает подруга, стреляя в меня взглядом поверх оправы. Она делает пару глотков кофе и снимает очки.

- Ты бледновата. Смерть встретила? - усмехаюсь я.

- Медведева, - выдает Инна и наслаждается шоком на моем лице. Широко улыбается, продолжая потягивать через трубочку свой напиток. - Тоже поднимался на этот этаж. -

Инна крутит головой, будто выискивает Тима, а я смотрю на подругу с отвисшей челюстью.

- Я надеюсь, ты не сказала ему, что я тут?

- А нельзя было? - спрашивает она, тараща на меня глаза, а я тяжело вздыхаю. - Да он по своим делам каким-то приехал.

- По какому бы поводу он сюда не притащился, я не хочу его видеть, - цежу.

- Правда? - раздается у меня за спиной, и я вздрагиваю. Стреляю взглядом в хихикающую Инну, которой сейчас хочется втащить, да покрепче. Я кривляюсь, показывая ей, что убью, как только мы останемся наедине. - А я уже соскучился, киса.

Медведев обходит меня и приземляется на соседнее кресло. Расставляет свои лапы, касаясь меня коленом. Я свое отдергиваю, как будто меня ошпарили. Он же самодовольно усмехается.

- Тебя не приглашали, - шиплю со злостью.

- Вы уже определились с заказом? - официант неожиданно вырастает перед столом.

- Попкорн у вас есть? - хихикает моя подруга и получает носком моей туфли по голени. - Ай!

- Я бы взял двойную порцию, - усмехается засранец Медведев.

Глава 7

Варвара

Как только я открываю рот, чтобы сделать заказ, телефон Медведева звонит.

- Привет, бро. Я тут на крыше в ресторане “Аппетино”. Ага. Подтягивайтесь.

Он кладет трубку и переводит на меня взгляд.

- Знаешь, что, - шиплю я, - вообще-то я собиралась пообедать с подружкой, так что проваливай давай.

- Всего лишь мои друзья, киса, - отвечает он и звучит это... словно мы пара, которая пререкается. - Они тебе понравятся, вот увидишь.

Я поджимаю губы. Не подарю ему этого. Не дам насладиться своим триумфом. Если я собралась обедать, я это сделаю и закажу самое жирное и сытное блюдо. Пусть ублюдок удавится своими колкостями. Захлебнется собственным ядом.

- Фетучини Альфредо, - выдаю, не глядя в меню. - Тарелка с креветками. На десерт малиновый тирамису и ванильный латте.

Официант кивает, после чего принимает заказ у Инны.

- А для вас? - спрашивает Медведева.

Тот усмехается и кивает в мою сторону.

- Мне то же, что и девушке.

Вот скотина! Даже мой обед скопировал!

- Тебе бы подошли равиоли с горохом, - бубню я, хотя такого блюда в меню точно нет.

Тим улыбается и кивает официанту, давая понять, что больше заказов не будет. Он уже разворачивается уйти, как к столику подходит парочка. Я их знаю. Точно знакома с Марком Келлером - еще одна звезда универа, стращавшая девушек, пока на его пути не встала скромная художница из бруксов. Ася, кажется.

- А нам пиццу, пожалуйста, - просит он. - И колу. Малыш, нормально?

- Я бы пасту с креветками съела, - говорит его девушка, и официант кивает. - И сок. Яблочный.

Наконец официант уходит, а Келлер подтягивает для себя и девушки два кресла. Они усаживаются, и Марк окидывает взглядом присутствующих за столом. Они с Медведевым стучатся кулаками.

- Привет, девочки, - здоровается Марк. - Знакомьтесь, это моя Ася.

Девушка слегка краснеет и мило улыбается. Да, эта точно не из стаи наших пираний. Она даже не похожа на тех бруксов, которые из кожи вон лезут, только бы заполучить мажора в собственные лапы.

(Напоминаю, что историю Аси и Марка можно прочитать в книге "Беги, детка")

- Очень приятно, - смущенно произносит она.

Мы с Инной киваем ей. Подруга едва ли обращает на Асю внимание.

И в этот момент дикарь Медведев хватается меня за руку и сжимает ее так, что вырваться из этой хватки практически нереально.

- А это моя Варя, - произносит он, а я внутри просто взрываюсь.

Ася улыбается, Марк понимающе ухмыляется, Инна фыркает, а я шиплю:

- Отпусти мою руку, придурок.

- Она пока еще немного дикая, - продолжает Медведев. - Неприрученная. Львица моя.

- Отпусти, сказала, - рычу на него.

- Но я займусь этим вопросом.

- Ты своим вопросом займись, - выдаю. - Могу помочь подыскать хорошего психиатра.

- Зачем он мне, киса? Кажется, в наши дни парни с ебанцой особенно ценятся, да, Ась?

- Завались, - лениво улыбается Марк.

- А вот тебе пара шприцов транквилизаторов, - не успокаивается придурок, - точно не помешали бы. Нервная ты какая-то.

- Потому что такие, как ты, воздух тут портят. Дышать тяжело.

- Я его не порчу, киса, я его облагораживаю.

- Для облагораживания нужно благородство, а у тебя его

как каблуков у коня.

- Они все время так? - спрашивает Марк мою подругу.

- После “Семи минут в раю” все стало гораздо хуже, - отвечает подруга со вздохом.

- Вы играли в “Семь минут”? - усмехается Марк. - Ну пиздец, друзья.

- Что такое “Семь минут”? - тихо спрашивает его Ася, но отвечаю я:

- Это когда тебя на семь минут закрывают в душной камерке с каким-нибудь придурком, который считает, что может лапать тебя все это время. Даже не думая о том, насколько девушке могут быть неприятны его прикосновения.

- Неприятны? - криво улыбается Медведев. - Малыш, да у тебя сосочки...

- Тим, - вдруг прерывает его Марк и качает головой.

Медведев хмыкает, а потом кивает.

- Тебе понравилось, я видел. Я же предложил... Ну, ты помнишь. Можем хоть сейчас решить проблему.

- Какую еще проблему? - хмурюсь я.

Он подается вперед и шепчет мне на ухо:

- Проблему с твоей девственностью. Она тебе только мешает.

- С чего ты вообще взял, что я девственница? - спрашиваю так же тихо. - То, что я не хочу спать с тобой, говорит только о моей избирательности и том, что я не трахаюсь с кем попало. С тем, кто перетаскал половину универа. Чисто-

плотность, понимаешь?

Он скалится, как будто я сделала ему комплимент.

Ну придурок, что с него взять?

- Давайте хотя бы на время обеда объявим перемирие, - предлагает Марк. - У меня от ваших перепалок несварение случится.

Я откидываюсь в кресле и изо всех сил стараюсь игнорировать Медведева. Хочу ответить Марку, что вообще-то Тимофея сюда никто не приглашал, но мама учила быть вежливой и вести себя с достоинством в любой ситуации. Сказав так, я опосредованно дам понять Марку и его девушке, что не хочу видеть их за нашим столом. Они не заслужили такой грубости.

Наконец нам приносят наш обед. Инна спрашивает Асю про ее выставку, и более-менее как-то завязывается разговор, в котором я не участвую.

Не могу я сейчас разговаривать. Внутри меня все кипит и переворачивается от одного присутствия Медведева. Он еще, как назло, все время то придвигается ко мне, то обращается. Вроде говорит на нейтральные темы, типа, что паста хороша, но все равно бесит.

Вдруг он ныряет вилкой в мою тарелку с креветками. Накальывает одну, нагло елозит по тарелке, собирая соус, а потом отправляет к себе в рот.

- Какого черта ты творишь? - не выдерживаю. - В твоей тарелке такие же креветки.

- В твоей вкуснее, - выдает он и накальвает новую. Фырк-нув, я тяну руку с вилкой к его тарелке и накальваю сразу три креветки. Щедро сдабриваю их соусом и отправляю себе в рот. Медведев усмехается. - Несмотря на размер твой тыльной части, тащусь, когда у девушек хороший аппетит.

И тут этот аппетит совершенно пропадает. В одну секунду.

Креветки во рту кажутся резиновыми.

Запах еды - тошнотворным.

Я откладываю вилку и вижу, как меняется лицо Медведева. Он как будто за секунду считывает, что перегнул.

Я хватаю сумку и встаю со своего места. Его лапа тут же смыкается на моем запястье.

- Варь... - произносит он.

Я выдергиваю руку и смотрю на подругу, отходя на шаг назад. С трудом проглатываю креветки.

- Я домой, - выдаю и, развернувшись, сваливаю.

Когда уже выхожу из ресторана, на мгновение оборачиваюсь и вижу, как Медведев подрывается со своего кресла. Метнувшись взглядом к лифту, вижу, что двери уже закрываются.

Сорвавшись с места, несусь туда. Стоящий у двери парень проводит рукой между дверцами, и они распахиваются. Я успеваю влететь лифт и несколько раз ткнуть на кнопку закрытия дверей. Пока они медленно съезжаются, я вижу, как от ресторана несется Медведев. Мое сердце колотится, и я

молюсь, чтобы придурок не успел.

Наконец двери смыкаются, и кабина едет вниз.

Пошел он!

Глава 8

Варвара

Домой я не еду. Я мчусь на всех парах.

Обкладываю ублюдка Медведева всеми погаными словами, которые знаю.

Сигналю тормозящим водителям. Знаю, веду себя как сучка на дороге. Но у меня уважительная причина. Этот придурок меня выбесил так, что зубы сводит!

И в моей голове зреют зверские планы отмщения.

Я не буду делать рассылку по универу, что у него маленький стручок. Нет смысла. Половина и так знает, что это неправда. А с этого идиота станется прямо в универском коридоре вывалить свое богатство, чтобы переубедить остальных. Ему всегда было плевать на правила.

Но придумать что-то надо. Обязательно. Иначе я сойду с ума, не получив достойной сатисфакции.

Мне надо знать, чем занимается Медведев помимо универа. Я должна как-то разведать его интересы, чтобы придумать, как нанести удар.

Приехав домой, начинаю шерстить соцсети и вообще весь интернет.

Зависаю на страничке Тимофея.

И как настолько горячий, яркий парень, может быть таким?..

Так, ладно, справедливости ради, оскорблений в собственной голове я наслушалась достаточно. Они не помогают.

Листаю его страничку, то и дело натываясь на снимки октагона - восьмиугольное сооружение, на котором я вижу Медведева в шортах, похожих на боксерские, только покорооче. Вокруг куча людей. Тимофей выглядит агрессивным. На его лице хищная улыбка.

Прищурившись, высматриваю хоть какую-то подсказку, что это за место вообще.

На таких обычно проходят бои ММА вроде. Но я не уверена, потому что никогда не интересовалась этой темой. Неужели Тимофей боец ММА? Мне кажется, об этом знал бы весь универ. Этот позер точно не упустил бы возможности похвастаться такими достижениями.

Листаю еще несколько фотографий, так и не найдя никакого названия, чтобы зауглнить это. Потом решаю идти вабанк. Нахожу в соцсетях Асю, девушку Марка, и пишу ей:

“Привет. Это Варя, мы сегодня обедали вместе. Не показывай это сообщение Марку, пожалуйста. Я просто хотела узнать, правда ли Тимофей боец ММА”

Ответ приходит примерно через полчаса, когда я успела уже сходить в душ и сейчас лежу на кровати с маской для лица.

Ася: “Привет. Не совсем ММА, но да, он участвует в соревнованиях. Сегодня у него как раз бой”

Сердце как будто подпрыгивает, упираясь в ребра и пытается протиснуться между ними в попытке вырваться на свободу.

Я кусаю нижнюю губу, раздумывая, стоит ли уточнять, где именно пройдет бой, но Ася опережает мой вопрос.

Ася: “В семь вечера”

И ниже - адрес.

Я отвечаю скромным “спасибо”, но внутри меня полный армагеддон.

Я дергаю ногой, блокируя телефон и продолжаю лежать, глядя в потолок.

Ну вот я узнала о его интересах, что дальше? Не выйду же я против него на этот октагон.

Вообще самой правильной тактикой было бы забить и просто игнорировать Медведева. Это же как с мальчишками в школе. Если они дергают за косички, то так выражают свою симпатию. Мама учила меня, что чем больший эмоциональный отклик я им при этом даю, тем сильнее они распяляются. Поэтому я смотрела на них со снисхождением, заставляя чувствовать себя ничтожествами. Игнорировала, и они отступали, переключаясь на новый объект.

С Медведевым стоило бы поступить точно так же. Рано или поздно он переключится на более отзывчивую девушку, которая этому вампиру будет давать эмоции, которых он так жаждет.

Но по какой-то странной причине я хочу увидеть его на

октагоне. Возможно, мне просто доставит удовольствие то, как кто-то набьет ему морду, раз я сама не могу.

Встав с кровати, решительно направляюсь в гардероб, по дороге набирая подругу.

- Я тебе звонила! - начинает она с обвинений. - Наяривала, как дура! А ты ни разу не ответила.

- Мне надо было побыть одной.

- Ну он и мудака, конечно, - говорит Инна. - Кстати, видела, он погнался за тобой? И больше не вернулся. Но нам-то что? Мы поели, Марк оплатил обед. Нормальная, кстати, у него девчонка. Я думала, будет типичная тарелочница. Но ничего так оказалась.

- Инн, какие планы на вечер? - спрашиваю, вытаскивая из шкафа свое черное платье в обтяжку.

- Да никаких. Думала просто валяться, смотреть сериал, есть суши. А что, есть идеи? Только учти, все, что связано с алкоголем, мимо. Сегодня в меня не залить ни капельки.

- Ты когда-нибудь была на подпольных боях типа ММА?

- Че-го? - тянет подруга, вынуждая меня повторить. - Нет, не была.

- Будь готова к шести, я за тобой заеду. Мы едем посмотреть на эту жесьть.

- Нахрена это надо?

- Ну Инна! Тестостерон, полуголые потные мужики, сплошь состоящие из мышц. Ну?

- М-м-м, мое любимое, - я слышу улыбку в голосе подру-

ги. - Ладно, заезжай, я пошла собираться.

Спустя два часа я уже паркуюсь под домом подруги, сигналю, и через минуту Инна вылетает из калитки. Запрыгивает на пассажирское сиденье, поправляя блестящее серебристое платье, поверх которого наброшена косуха.

- Так, а теперь рассказывай, что за резкая смена планов. Ты же обычно в воскресенье вечером из дома не высовываешься.

- Хочу посмотреть на то, как какой-нибудь громила навальет Медведеву.

- Он там будет? - боковым зрением я замечаю, как вытягивается лицо подруги.

- Да, Ася его сдала. Говорит, он постоянно дерется.

- Так вот откуда эти ссадины на его лице, - озвучивает подруга то, о чем я и сама уже догадалась.

Мы выезжаем в промзону. По старым улочкам тянется вереница машин, и я каким-то шестым чувством понимаю, что все они едут на октагон. По дороге к подруге я специально заехала в банкомат и сняла наличку. Вычитала в сети, что на боях принято делать ставки, и оплата только наличными. Я собираюсь поставить кругленькую сумму на противника Медведева.

Сама не ожидала, но во мне проснулся какой-то первобытный, злобный азарт. Пусть хоть кто-то навешает самодовольному придурку.

Мы с трудом находим место для парковки, потому что

здание окружено тачками. Нам приходится пройти еще немало на каблуках по потресканному асфальту, чтобы добраться до места, которое в сети называют Ареной.

На входе я плачу за нас с подругой, и мы заходим наконец в здание.

Это огромный ангар, в центре которого стоит тот самый октагон. По кругу железные конструкции, служащие трибунами. Они уже забиты людьми, которые что-то кричат и размахивают руками. По октагону ходят полуголые девушки, а музыка долбит похлеще, чем на вечеринке Лехи.

- Мест нет! - кричит Инна мне на ухо.

- Они нам не нужны! Пойдем!

Хватаю подругу за руку, и мы сливаемся с толпой, буквально облепившей октагон. Вшитая в меня наглость позволяет пробиться практически к самой металлической сетке, отделяющей ринг от зрителей.

Сердце делает кульбит, когда звучит гонг, и на октагон выходит ведущий в черном костюме.

Глава 9

Варвара

- Без правил! - орет ведущий в свисающий с потолка микрофон. - Без ограничений! До первой крови или даже... смерти, - шипит он последнее слово, и мои внутренности неприятно сжимаются. - Игроки сами выбирают, когда остановить бой. Но вы должны помочь им в этом! Делайте ставки! Поддерживайте! Кричите до срыва голоса! Девочки, берегите трусики! Самые мощные мужики города сегодня на финальном бое!

Толпа ревет. Люди начинают размахивать банкнотами.

Сквозь столпотворение начинают просачиваться мужчины с планшетами. За ними идут громилы с какими-то коробками. Когда до нас доходят эти двое, я глазею на них.

- Первый раз? - спрашивает тощий парень, а я киваю. - Короче, делаете любую ставку.

- На кого-то конкретного?

- Нет, считайте это просто пожертвованием. Вы делаете ставку на бой. Победитель забирает все. Они тут ради этого.

- Ради денег? - уточняю, а он кивает.

И Медведев ради денег? Да не может быть. У него столько бабла, что он мог бы купить всех участников этого действия.

Но все же я вытаскиваю несколько купюр, мужик с планшетом записывает в планшет сумму, а потом кладет купюры

в коробку идущего следом.

- Это за нас двоих, - уточняю, указывая на Инну.

Парень кивает, и они идут дальше.

Бой не начинается, пока все эти парочки не обходят всех присутствующих. Ставки, оказывается, можно не делать, но я вижу, что большинство людей все же отдают парню какие-то суммы.

Наконец музыка меняется, и на октагоне снова показывается ведущий.

- Друзья! Если кто-то захочет сделать новую ставку, то вы можете сделать это в любой момент боя! Вот там, - он вытягивает руку, показывая за трибуны, - есть люди, готовые до окончания боя принимать от вас шуршащие купюры! Ита-а-ак! Финал объявляю открытым!

Толпа ревет, над октагоном летят искры фейерверков.

Музыка стихает, и ведущий объявляет первых бойцов, которых я не знаю. Потом вторых и третьих. Никого из них я не знаю, так что мне все равно, что там происходит на октагоне. Если, конечно, не брать во внимание то, что одного из них уносят с ринга без сознания.

Зато подруга моя полна энтузиазма. Она кричит и скачет вместе с толпой. Орет протяжное “у-у-у”, когда кто-то пропускает удар.

- А теперь чемпионы сезона! - орет ведущий в микрофон. И как еще не сорвал голос? - Встречайте: Моло-о-от!

Толпа ревет, когда под агрессивный рэп на ринг выходит

здоровый мужик. Он дергается и поводит плечами, окидывая толпу взглядом. Его лицо застыло в агрессивном оскале, и он, подавшись вперед, ревет, словно дикое животное.

- Сегодня на ринге сходятся только сильнейшие! - продолжает ведущий. - Встречайте: Ме-е-едведь!

Толпа кричит громче, если это вообще возможно, и в октагон выходит он. Максимально собранный, спокойный, как будто сейчас не будет получать по своей наглой роже.

Медведь...

Я бы этим мужикам поменяла прозвища. Не знаю насчет Тимофея, но медведем выглядит неуклюжий придурок, который до сих пор скачет по октагону и орет на публику.

Когда они встают друг напротив друга, почему-то внутренности сжимаются. Как будто я переживаю за Медведева. Пф, с чего бы? Наверное, просто потому, что мы знакомы. Больше ничего такого в этом всем нет.

Я стою в толпе, зажата между чужими плечами, и чувствую, как сердце колотится где-то в горле. Запах пота, алкоголя и адреналина вдруг становятся настолько острыми, что тяжело дышать.

Что за отвратительная реакция? Я пришла сюда посмотреть, как Медведеву навешают! Я же ненавижу этого засранца. А сама стою и начинаю трястись от страха, потому что осознаю, что его могут убить!

От резкого звука гонга я вздрагиваю, а Инна начинает нервно смеяться. Ни одна из нас не комментирует происхо-

дующее и то, что Медведев на ринге.

Он здесь самый сильный. Это видно сразу. Не потому что самый массивный, нет. В нем нет лишней тяжести. Он двигается легко, будто с ним гравитация почти не работает, в отличие от его тяжелого, грузного соперника. Плечи Тима расслаблены, взгляд сосредоточен, губы сжаты в упрямую линию.

Мужик напротив него шире и выше. Толпа скандирует, кто-то продолжает делать ставки. Я слышу обрывки фраз: “размажет”, “сломает”, “конец”. Меня мутит.

Еще один гонг, заставляющий чуть ли не подпрыгнуть на месте.

Соперники сходятся почти бесшумно, как хищники. Первый выпад соперника резкий, грубый, он прет на Медведева нахрапом. Я вздрагиваю, но Тимофей уже уходит в сторону. Быстро. Невероятно быстро. Его тело как натянутая струна. Он не просто уклоняется, он танцует. Один шаг, разворот, и противник теряет равновесие.

Толпа ревет, скандируя его прозвище.

Я кусаю губу. Мне хочется отвернуться, но не могу. Медведев двигается так, будто читает мысли соперника. Каждый раз, когда тот замахивается, он уже знает, куда прилетит удар. Его ответные движения короткие, сдержанные, но в них чувствуется сила. Не показная, настоящая. В каждом толчке, в каждом броске.

Когда он прижимает соперника к сетке, я задерживаю ды-

хание. Вижу, как напрягаются мышцы его спины, как на виске выступает вена. Он держит ситуацию под контролем.

Почему-то меня бесит это его спокойствие.

Неужели он не понимает, что может сегодня не выйти с этого октагона? Придурок, блин!

Соперник вырывается, яростно бросается вперед. Удары становятся тяжелее, грубее. Они сталкиваются в центре октагона, и на секунду я теряю его из виду за чужими плечами. Внутри все обрывается.

- Давай! - орет Инна практически на ультразвуке.

Я не кричу. Не могу. Как будто у меня отняли голос.

Сама в шоке от того, какие чувства сейчас испытываю. Я же ненавижу придурка! И хотела посмотреть, как ему навалают! Ну вот, там, за спиной Молота, скорее всего, лицо Тима превращается в кашу. А мне почему-то не становится легче или приятнее.

Медведев снова появляется в свете ламп. Из его носа течет струйка крови. Смотрю на это, крепко сжав челюсти. Повреждение небольшое, но и бой еще не закончен. Тимофей улыбается. Коротко, почти насмешливо. И проводит тыльной стороной ладони под носом, будто это пустяк.

Идиот.

Он уходит от очередной атаки, ловит противника на ошибке, сбивает его с ног. Все происходит так быстро, что я не успеваю осознать. Один точный рывок - и соперник оказывается на полу. Толпа беснуется, раз за разом выкрикивая

его прозвище.

Он сильнее. Он проворнее. Он лучше.

Пока судья что-то кричит, я вдруг понимаю, что стою слишком близко к сетке. Почти вплотную. Я не собиралась подходить, просто толпа вытолкнула нас с подругой вперед. Свет падает прямо на мое лицо.

Медведев вдруг резко поворачивает голову и сталкивается со мной взглядом. Врезается в меня, словно товарняк на полной скорости. В его глазах как будто появляется растерянность, сменившая яростный взгляд хищника, вышедшего на октагон.

Я чувствую, как внутри все сжимается. Черт, не надо было приходить. Теперь он подумает, что я пришла болеть за него. Что сама ищу встречи. Идиотка, что сказать?

Медведев глазеет, не моргая. Эта доля секунды тянется бесконечно.

И этого достаточно.

Я вижу, как Молот поднимается. Как его плечо напрягается. Как кулак летит вперед.

- Осторожно! - не выдерживаю я, но он все еще смотрит на меня.

Удар приходится точно в челюсть. Глухой звук, будто ломается что-то внутри меня. Его голова резко откидывается назад. Тело теряет равновесие. Мои руки взлетают ко рту.

Медведев падает так же красиво, как дрался. Медленно, почти плавно. Но это падение уже не танец.

Это конец.

Толпа на секунду замирает, а потом взрывается. Кто-то ликует, кто-то ругается. Я уже ничего не слышу. Только собственное дыхание - рваное и отчаянное.

Он лежит неподвижно.

Я хватаюсь руками за сетку, почувствовав, как внутренности сковывает холодом. Мир сужается до его бледного и слишком спокойного лица.

- Вставай... - шепчу я, чувствуя, как ноги становятся ватными.

Глава 10

Варвара

Горилла по кличке “Молот” уже чувствует себя победителем. Он, как дурной, скачет по арене и опять орет на зрителей, пока Тимофей валяется на полу октагона. К нему подбегает ведущий, присаживается и тянет руку к шее, видимо, чтобы проверить пульс.

Мое сердце замирает, а потом я вздрагиваю и сжимаю руки до побеления костяшек, когда Медведев резко распахивает глаза и впивается в меня взглядом.

Как будто за секунду его включили.

Подрывается на ноги, чуть не сшибая с ног ведущего. Ему хватает нескольких секунд сориентироваться, где находится его противник.

Лицо Молота вытягивается, когда он видит, как на него несется Тим.

С бешеным рыком он налетает на своего соперника и отвешивает ему серию четких, жестких ударов, отчего тот падает на колени и, словно мешок с картошкой, валится вперед с глухим стуком.

Толпа ревет и беснуется. Кто-то вцепляется в сетку октагона и начинает трясти ее.

Медведев оборачивается и прошивает меня таким взглядом, от которого мурашки под кожей набирают обороты и

копошатся там, заставляя волосы вставать дыбом.

Ведущий проверяет Молота, что-то орет о том, что весь банк отходит победителю, что Медведь абсолютный чемпион Арены в этом сезоне. Пытается схватить его за руку, чтобы поднять вверх, но Тим выдергивает ее и выскакивает из октагона.

Толпа перед ним расступается, пропуская, но каждый норовит похлопать его по плечу или пожать руку.

Медведев, словно ледокол, пробивается через фанатов, не сводя с меня взгляда. До меня начинает долетать, что он идет прямо ко мне. Прет, игнорируя препятствия, как будто его единственная цель - как можно скорее добраться до меня.

Все тело окатывает ледяной волной. Впервые я боюсь Тимофея. Что-то очень первобытное, какой-то инстинкт выживания орет в моей голове. Бежать! Срочно! Немедленно!

Я спохватываюсь, когда Тимофей уже метрах в трех от меня.

Хватаю подругу за руку и пытаюсь проломиться через толпу. Но они зажимают нас со всех сторон, пытаюсь пробиться к чемпиону, чтобы хоть пальцем дотронуться до него. Инна болтает о том, что у нее началась овуляция при виде того, как Медведев напихал этому Молоту.

- Быстрее! - рывкаю на нее. - Пропустите! Дайте пройти! Беременной женщине плохо!

Последнее замечание немного отрезвляет людей, и они начинают потихоньку расступаться.

Только меня это не спасает.

Железная хватка на моем локте как выстрел в голову. Молниеносная, неожиданная и точно смертоносная.

Рука Инны выскальзывает из моей, когда меня резко разворачивают. Я сталкиваюсь взглядом с бешеными глазами Медведева. Он тут же подхватывает меня за талию и забрасывает на плечо. В другой ситуации я бы стебалась над ним, что это такой пошлый, банальный прием, что девушку им не пронять. Но сейчас только ору на него:

- Отпусти меня! Скотина!

Из меня вырываются такие слова, что в трезвом уме и здравом рассудке я бы никогда их не произнесла. А сейчас поношу Медведева последними словами. Себя тоже за то, что пришла. Ублюдок оскорбил меня в ресторане! Доковырялся своими идиотскими шуточками до самого чувствительного, а я притащилась посмотреть на него на чертовой Арене.

Никакие мои доводы не заставляют его опустить меня на землю и отвалить.

Тимофей тащит меня через толпу, между трибунами, потом по какому-то узкому коридору. Люди хлопают его по плечу, отпускают мерзкие шуточки насчет трофея на его плече.

Наконец он заходит в какую-то комнату, где так тихо, что звенит в ушах.

Толпа на арене продолжает реветь и скандировать “Мед-

ведь! Медведь! Медведь!”, срывая горло. А он ставит меня на пол. Пока я прихожу в себя, восстанавливая равновесие, Тим вжимает меня в стену и набрасывается на мои губы своими.

Несколько долгих секунд я позволяю ему это. В голове вихрем проносится напоминание о том, что это третий украденный им поцелуй. Без моего, черт возьми, согласия!

Упираюсь кулаками в его грудь и пытаюсь оттолкнуть. Навивная, тот громозека из октагона не смог, куда уж мне с моими жалкими потугами?

Колочу кулаками по каменной груди, пытаюсь вытолкнуть его язык из своего рта. Потом применяю тяжелую артиллерию. Просто кладу ладони на его лицо и со всей дури проезжаю по нему ногтями.

Медведев резко отстраняется и шипит, прожигая меня яростным взглядом, в котором пляшут такие черти, что кажется, будто они сожрут меня и косточек не оставят. На его щеках уже образовались полосы, на которых проступают капельки крови.

- Отпусти меня немедленно! - рявкаю прямо в лицо Медведева. - Не надо касаться меня своими грязными лапами!

- Грязными? - шипит он, прожигая меня взглядом, от которого по коже бегут мурашки. - Таких, как ты, надо спускать на землю, да пожестче. А лучше ставить на колени и напоминать, для чего они годятся лучше всего.

- Никогда! - рявкаю. - Никогда ты меня не получишь! Ни

лицом к лицу, ни на коленях! Я для тебя недоступна. Слишком высока планка!

Он смотрит так, будто сейчас разорвет на мелкие ошметки.

У меня внутри все переворачивается, когда он сгребает мои волосы на затылке и тянет их, еще выше задирая мою голову.

- Засекай время, киса, - шипит он в миллиметрах от моих губ. - Ты даже оглянуться не успеешь, как будешь выставлять мое имя.

- Только в твоих влажных фантазиях.

- Тогда зачем ты здесь? Почему пришла, м?

- Посмотреть, как тебе набьют твою наглуую рожу. Получить удовольствие, потому что огребаешь ты по делу.

Он крепко сжимает челюсти так, что играют желваки.

- Я виноват в том, что сказал в ресторане, - вдруг выдает нормальным, человеческим голосом. Я даже моргаю, не веря, что слышу это от него. - И прошу прощения. Перегнул. Но это не исключает того, что ты - сучка, которую пора поставить на место.

- Если я сучка, то ты - самый мерзкий, противный...

Не успеваю договорить, как он опять вгрызается в мои губы. Кусает нижнюю, а потом зализывает укус.

Я изо всех сил игнорирую пожар внизу живота. Стараюсь не думать о том, как кружится голова.

- Я приручу тебя, - рычит он в мой рот, а потом его рука

ползет по моему бедру и резко задирает платье.

- Отвали сказала! - ору. - Я тебя не хочу!

- А это мы сейчас как раз проверим, - выдает он и накрывает мою промежность своей лапищей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.